

Государственный музей
изобразительных искусств
имени А.С. Пушкина

«Приношение С. Т. Рихтеру»: неизвестные
автографы Марлен Дитрих в отделе рукописей
ГМИИ имени А.С. Пушкина
(К 105-летию со дня рождения пианиста)

Васильева Елена Викторовна
старший научный сотрудник Отдела рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина

Отдел рукописей ГМИИ имени А.С. Пушкина насчитывает около 70 тысяч единиц хранения, среди которых встречаются настоящие редкости. В одном из самых крупных личных фондов отдела рукописей – фонде Святослава Теофиловича Рихтера, великого русского пианиста, основателя (совместно с директором музея Ириной Александровной Антоновой) музыкального фестиваля «Декабрьские вечера» хранятся не опубликованные автографы знаменитой киноактрисы XX столетия – Марлен Дитрих.

Восторженное поклонение великой Марлен Дитрих, о котором до сих пор не было известно, – яркий штрих к портрету знаменитого пианиста XX столетия.

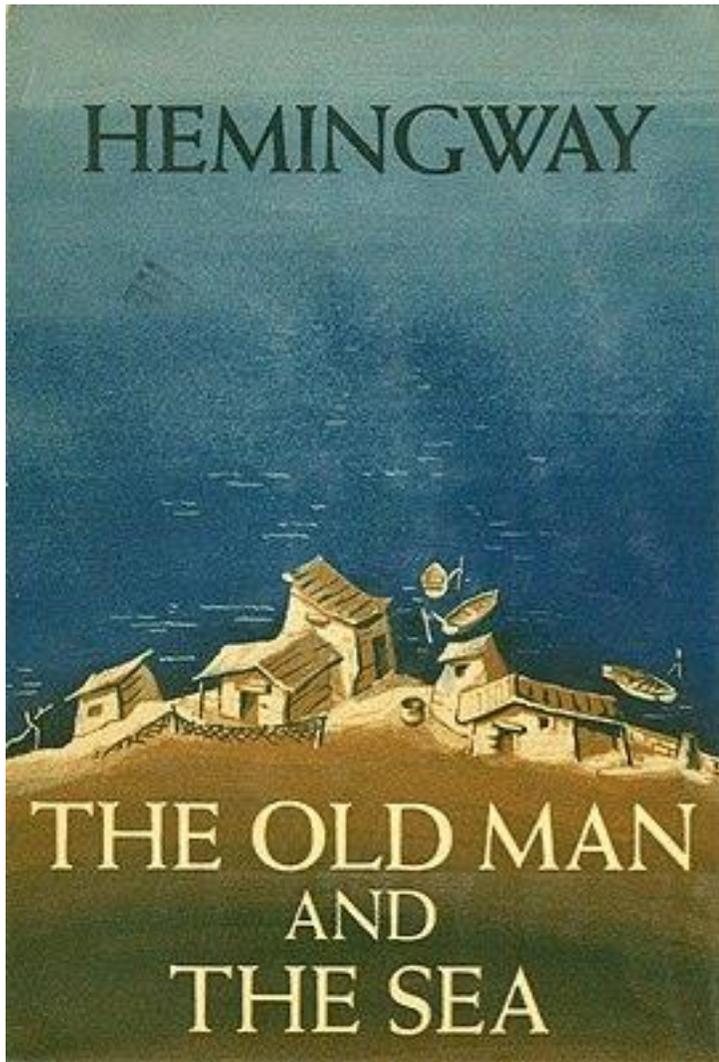
Марлен Дитрих (1901–1992) – актриса и певица, легенда мирового кинематографа, без сомнения была одной из самых читающих и пишущих актрис своего времени. Мария Магдалена Дитрих (Марлен – псевдоним, который она придумала себе сама) родилась в Берлине в семье военного. «Я, слава богу, – берлинка», – подчеркивала актриса, отмечая особую «берлинскую» породу и особый юмор жителей Берлина, помогающий преодолевать жизненные трудности: «Я люблю выразительный язык Берлина, люблю его юмор. Немцы ведь не очень в ладах с юмором, мы, скорее, серьезный народ.

Берлин. Бранденбургские ворота. Фотография автора.

Марлен Дитрих. Обложка пластинки «Главное».

Но житель Берлина обладает совсем особым видом юмора: «юмором висельника» – выражение, которое Эрнест Хемингуэй взял от меня и приобщил к английскому языку. «Юмор висельника» означает, что себя самого, свои заботы не нужно воспринимать серьезно. Я родилась в Берлине и, слава богу, обладаю истинным «берлинским юмором»*.
*Дитрих М. Размышления / Пер. с англ. М. Кристалинской, предисловие Л. Трауберга. М. : Искусство, 1985. С. 58.

*Э. Хемингуэй. Обложка книги
«Старик и море» (1952).*

Детство Лены, как называли ее дома, прошло в тихом пригороде Шёнеберг (ныне район Берлина, до сих пор очень зеленый, с замечательным парком с вековыми липами и каштанами). С детства она занималась музыкой – училась игре на фортепьяно, лютне и скрипке, сначала в Берлине, а затем продолжила профессиональное обучение в Городской музыкальной школе Веймара по классу скрипки. Первая мировая война, кризис Веймарской республики, проблемы со здоровьем и опасения матери помешали Марлен получить музыкальное образование и посвятить себя музыке.

Многие крупные писатели и поэты, например, Эрих Мария Ремарк и Эрнест Хемингуэй, были близкими друзьями и поклонниками актрисы. В своей автобиографии «Азбука моей жизни» (в русском переводе «Размышления») она цитировала такие слова Хемингуэя о себе: «она любит литературу, она знающий и добросовестный критик. ... Так как она знает то, о чем я пишу – о людях, странах, жизни, смерти, вопросах чести и совести, – я считаюсь с ее мнением, больше, чем с суждениями многих критиков... я прислушиваюсь к ней больше, чем к любому профессору»*.

Любовь к литературе и литературный дар – были важной, но малоизвестной гранью образа кинодивы.

*Там же. С. 122.

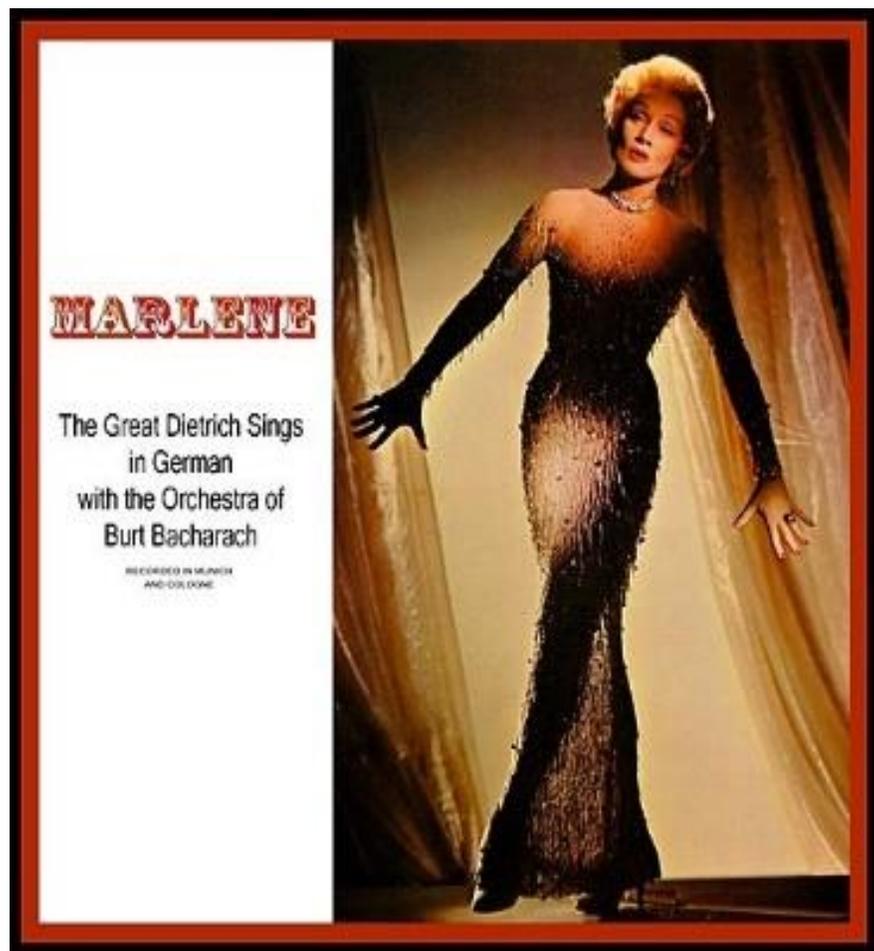

*Марлен Дитрих. Кадр из фильма «Голубой ангел» (1930).
Источник: [wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org).*

Известность пришла к Дитрих, не очень востребованной ученице актерской школы Макса Рейнхардта, после фильма Джозефа Штернберга «Голубой ангел» (1930). Она сыграла певичку кабаре Лолу, в которую влюбляется пожилой преподаватель гимназии, в исполнении известного немецкого актера Эмиля Яннингса.

В фильме, снятом по мотивам романа Генриха Манна «Учитель Гнус» («Doktor Unrat»), Марлен Дитрих исполняла ставшие впоследствии ее визитными карточками песни, написанные Ф. Холлэндером, например, «Ich bin von Kopf bis Fuss auf Liebe eingestellt». За этим фильмом последовали приглашение в Голливуд и ставшие культовыми голливудские картины 1930-х годов – «Марокко», «Шанхайский экспресс», «Белокурая Венера», «Дьявол – это женщина» и др.

Во время Второй мировой войны Марлен Дитрих выступала в частях союзников по антигитлеровской коалиции. Часто оказываясь на передовой, позднее она признавалась, что тогда не чувствовала и не осознавала опасности и очень гордилась полученным от французского правительства Орденом Почетного Легиона. После войны продолжала сниматься в кино. Последними значительными фильмами с ее участием стали «Свидетель обвинения» (1957) и «Нюрнбергский процесс» (1961).

Марлен. Лучшие песни в сопровождении оркестра под управлением Берта Бакарака. Обложка альбома.

С 1953 года, в возрасте 52 лет, она начала новый для себя вид творческой деятельности – стала выступать с концертами, исполняя песни из кинофильмов и специально для нее написанные композиции, иногда броские по форме, но всегда наполненные глубоким гуманистическим содержанием и смыслом, как, например, ставшая символом потерянных в войнах XX века поколений, песня Пита Сигера «Куда исчезли все цветы» («Куда исчезли все юноши?–Все до одного в могилах») или знаменитая «Лили Марлен».

В рамках мирового турне она выступала в Латинской Америке, Южной Африке, Восточной Европе, Скандинавии и Австралии. Настоящий успех концертной деятельности Марлен Дитрих принесло сотрудничество с молодым пианистом, композитором и аранжировщиком Бертом Бакараком. Благодаря его режиссерским и дирижерским коррективам программы актрисы критики стали называть «Соло для женщины с оркестром». В воспоминаниях она писала: «Сцена была моим раем. И в этом раю был Джо Девис, который самую грязную, унылую из сцен мог превратить в сверкающий, блестящий мир... Он – непревзойденный мастер сценического освещения»*.

*Там же. С. 189.

Марлен Дитрих на киноэкране и на сцене боготворили и поклонялись не только киноактеры, например, Жан Габен, но многие деятели кино, театра и эстрады, в том числе Эдит Пиаф, с которой актриса дружила. Первый французский министр культуры, писатель Андре Мальро писал: «Марлен Дитрих – не актриса, подобная Саре Бернар, она – миф, подобный Фрине»*. Жан Кокто в программе концерта в Монте-Карло восклицал: «Марлен Дитрих! Твое имя, которое вначале звучит как ласка, оканчивается как щелканье бича. Одета ты в перья или в меха, они выглядят на тебе, словно это неотделимая часть твоего тела. В твоём голосе мы слышим голос Лорелеи, твоими глазами Лорелея смотрит на нас. Но Лорелея несла с собой опасность. Ты – нет. Потому что секрет твоей красоты заключен в добрых глубинах твоего сердца»**.

Выступления на эстраде стали еще одной гранью уникального таланта актрисы, и ее настоящей жизнью более чем на два десятилетия. Она выступала с сольными концертами по всему миру вплоть до 1975 года, когда из-за травмы, полученной при падении в оркестровую яму, была вынуждена отказаться от выступлений и до конца жизни не покидала своей квартиры в Париже на авеню Монтень.

*Там же. С. 211

**Там же. С. 211.

Марлен Дитрих посетила Москву и Ленинград в рамках мирового турне с 19 мая по 5 июня 1964 года. Великолепная на сцене и очень доброжелательная за кулисами, общаясь с рабочими сцены или с детьми на улице Горького, Марлен Дитрих старалась найти общий язык со всеми. «Русоманией» она заразилась в родном городе: «С большой любовью я думаю о России. После Первой мировой войны в моем родном Берлине оказалось много русских. Мы, молодежь, были захвачены их мастерством, их романтическим подходом к повседневной жизни. Сентиментальная по натуре, я находилась в близком контакте с русскими, которых знала, пела их песни, училась немного их языку, который кстати очень трудный. Среди русских у меня было много друзей. Позднее мой муж, который довольно бегло говорил по-русски, укрепил мою «русоманию», как он это называл. Русские могут так петь и любить, как ни один другой народ в мире»*. «Теперь в связи с моей новой профессией, я увидела, что путь в Россию для меня открыт»** – отмечала актриса, подчеркивая, что долгие годы мечтала побывать в России и ждала встречи с современными авторами, произведения которых она читала, в частности с Константином Георгиевичем Паустовским.

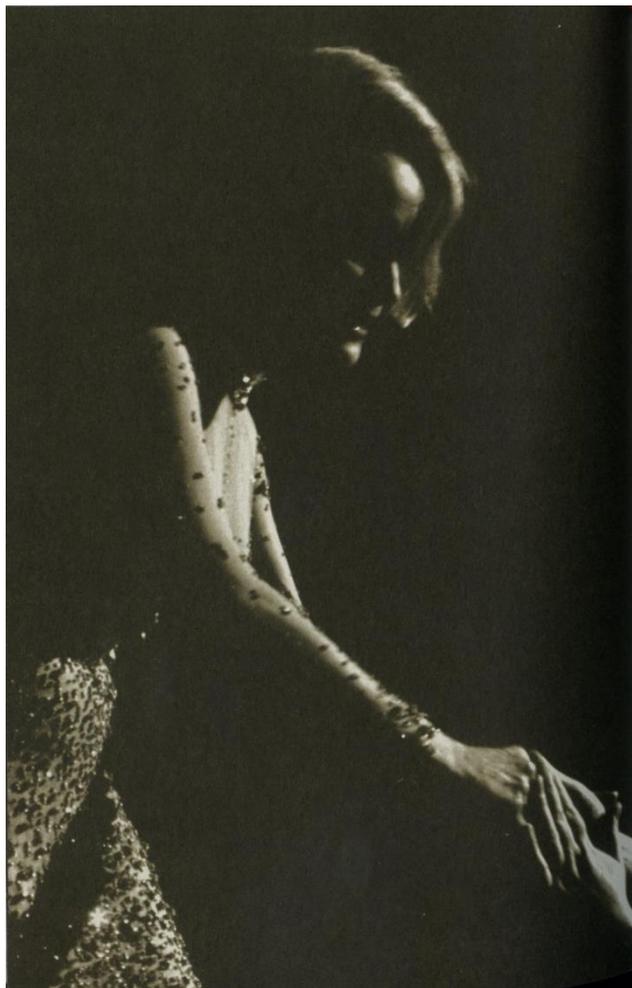
*Там же. С. 188.

**Там же. С. 128.

Уже в аэропорту Внуково отвечая на вопросы журналистов, она рассказала какое глубокое впечатление на нее произвел рассказ К.Г. Паустовского «Телеграмма», и узнала, что писатель болен и находится в больнице. В своих воспоминаниях она написала, что мечты о России были связаны и с любовью к литературе. «Однажды я прочитала рассказ «Телеграмма» Паустовского. (Это была книга, где рядом с русским текстом шел его английский перевод). Он произвел на меня такое впечатление, что ни рассказ, ни имя писателя, о котором я никогда не слышала, я уже не могла забыть. Мне не удавалось разыскать другие книги этого удивительного писателя.

*Встреча с К.Г. Паустовским в Москве. 1964.
Публикуется по: Дитрих М. Размышления.
М.: Искусство, 1985.*

*Марлен Дитрих в Москве. 1964.
Фотография Арно Фишера.
Публикуется по изданию: Marlene
Dietrich Adressbuch. Berlin, 2003.*

Когда я приехала на гастроли в Россию, то в московском аэропорту спросила о Паустовском. Тут собрались сотни журналистов, они не задавали глупых вопросов, которыми обычно досаждали в других странах. Их вопросы были очень интересными.

Наша беседа продолжалась больше часа. Когда мы подъезжали к моему отелю, я уже все знала о Паустовском. Он в то время был болен, лежал в больнице. Позже я прочитала оба тома «Повести о жизни» и была опьянена его прозой»*.

Концерты Марлен Дитрих проходили в ЦДРИ (Центральный дом работников искусства), Театре эстрады, в Доме литераторов, Доме кино и других залах**»: «Мы выступали для писателей, художников, артистов, часто бывало даже по четыре представления в день. И вот в один из таких дней, готовясь к выступлению, Берт Бакарак и я находились за кулисами. К нам пришла моя очаровательная переводчица Нора и сказала, что Паустовский в зале... Представление прошло хорошо... По окончании шоу меня попросили остаться на сцене. И вдруг по ступенькам поднялся Паустовский. Я была так потрясена его присутствием, что, будучи не в состоянии вымолвить по-русски ни слова, не нашла иного способа высказать ему свое восхищение, кроме как опуститься перед ним на колени.

*Там же. С. 128–129.

**РГАЛИ. Ф. 3162. Оп.1. Ед. хр. 175. Документы о гастролях немецкой певицы Марлен Дитрих в СССР в 1964 г.

Волнуясь о его здоровье, я хотела, чтобы он тотчас же вернулся в больницу. Но его жена успокоила меня, сказав: «Так будет лучше для него». Больших усилий стоило ему прийти, чтобы увидеть меня. Он вскоре умер. У меня остались его книги и воспоминания о нем. Он писал романтично, но просто, без прикрас. Я не уверена, что его знают в Америке, но однажды его «откроют». В своих описаниях он напоминает Гамсуна. Он – лучший из тех русских писателей, кого я знаю. Я встретила его слишком поздно. ... Наверное, удивительно, что у меня так мало любимых писателей: Гете, Рильке, Гамсун, Хемингуэй, Ремарк и позднее открытие – Паустовский»*.

Такое же важное место в жизни актрисы, как и литература, занимала музыка, а именно классическая музыка, которую она хорошо знала. Как свидетельствуют автографы Марлен Дитрих, адресованные великому русскому пианисту Святославу Рихтеру, их знакомство стало еще одной важной встречей с русским художником.

*Дитрих М. Указ соч. С.128–129.

С.Т. Рихтер в окружении поклонниц. Фотография. Конец 1940-х – начало 1950-х гг.

Отдел рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина

© Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва, 2020

Святослав Рихтер называл немецкую актрису одной из своих самых любимых. «Дитрих (как и Казарес) тоже одна из любимых актрис. Первый фильм, который я посмотрел с ее участием – «Голубой ангел». Мне нравится абсолютно все – и сама Дитрих, и этот восхитительный Эмиль Янингс, и сама история, очень русская...Помяловский, Сологуб?», – отмечал он, вероятно, вспоминая роман Ф. Сологуба «Мелкий бес»*.

Малоизвестен в биографии пианиста тот факт, что, будучи уже довольно знаменитым он пробовал себя как киноактер. Без сомнения, под влиянием чрезвычайно популярного тогда искусства кинематографа, который он очень любил, С.Т. Рихтер снялся в 1952 году в роли Ференца Листа в единственном историческом фильме Григория Александрова «Композитор Глинка». Партнерами пианиста стали знаменитые киноактеры, прежде всего Любовь Орлова, которую часто сравнивали с немецкой кинозвездой, называя «советской Марлен Дитрих».

*Цит. по: Борисов Ю.А. По направлению к Рихтеру. М., 2003. С. 58–59.

С.Т. Рихтер в роли Ф. Листа в кинофильме Г. Александрова «Композитор Глинка» (1952).

Фотография. Отдел рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина

© Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва, 2020

Вспоминая свою первую встречу с Марлен Дитрих, Рихтер отмечал:

«Я ведь получил от нее записку. Смысл такой – что во мне именно тот романтизм, которого ей не достает в других мужчинах... В первую встречу мы стали говорить о Моцарте, о Восемнадцатом концерте. Дитрих ведь страшно музыкальна и впечатлительна. Речитативом владеет в совершенстве – это что-то похожее на Sprechgesang, который нужен, чтобы спеть «Лунного Пьеро» Шенберга.

Я тогда решил, что медленная часть В-дур'ного концерта – это Марлен. Она как на подиуме – всякий раз в новом туалете. А я, еще не старый профессор, смотрю на нее из-за рояля. Все должно начинаться с цилиндра, фрака и белого галстука! Это – тема. Потом идут вариации. Изумительные петушиные (или страусиные?) перья из «Шанхайского экспресса». Дальше – знаменитый выход Екатерины к войскам (из «Грешной императрицы»). Горностаевый мех!...И в довершение – в самой драматической вариации – ее черные вуали, томный взгляд из под вуали, который уже никто не повторит»*. Этот замечательный, созданный пианистом, портрет Марлен Дитрих с «вариациями» указывает, что С.Т. Рихтер хранил в памяти не один фильм с участием актрисы.

С таким же восхищением он отзывался о ее концертах в своих дневниках: «Телевизионная передача. Марлен Дитрих поет. Марлена – всегда сюрприз и подарок... Она прекрасна, неотразима, поет с колоссальным талантом и вкусом»**. А это – про единственную запись концерта Марлен Дитрих в «Cafe de Paris» в Лондоне в 1977 году: «Всегда создает настроение, всегда в хорошем вкусе и верх обаяния. В своем жанре – она вершина». И в 1992 году: «И снова «Астарта нашего века», die blonde Venus (с нем. «Белокурая Венера»), прекрасная артистка кино (Марокко и др.) в одном из своих последних выступлений до того, как сломала ногу с бокалом шампанского в руке. И как это она может так музыкально впечатлять при полном отсутствии самой музыки? Ведь в знаменитой «Ich bin von Kopf bis Fuss» – невозможно запомнить мотив. К сожалению, в это раз, видно, что она несколько изменилась. Но все равно – чудо»***.

*Цит. по: Борисов Ю.А. По направлению к Рихтеру. М., 2003. С. 58–59.

**Рихтер С.Т. О музыке: творческие дневники. М., 2007. С. 64, №182 (1973).

***Там же. С. 126, №409; с. 404, № 1255.

*С.Т. Рихтер на сцене . Париж. 1961.
Отдел рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина
© Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина,
Москва, 2020*

*М. Дитрих в Стокгольме. 1963. Фотография
Bengt Malmqvist. Публикуется по: Marlene Dietrich Adressbuch.
Berlin, 2003. S.235.*

В отделе рукописей ГМИИ имени А.С. Пушкина хранятся два автографа Марлен Дитрих, адресованные Святославу Рихтеру. Первый концерт Рихтера на Эдинбургском фестивале 2 сентября 1964 года совпал с выступлениями Марлен Дитрих в королевском театре «Лицеум» в рамках ее мирового тура. Автограф актрисы на бланке гостиницы «George Hotel» в Эдинбурге написанный на английском, французском и немецком языках, можно датировать сентябрем 1964 года. Он свидетельствует, что легендарная Марлен Дитрих стала настоящей поклонницей таланта пианиста:

«Дорогой мистер Рихтер!

Монсеньор Рихтер очень любимый!

Почитаемый герр Рихтер!

На всех языках, какие я знаю!

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста,

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста

Скажите мне, где

Я могу видеть Вас !!!

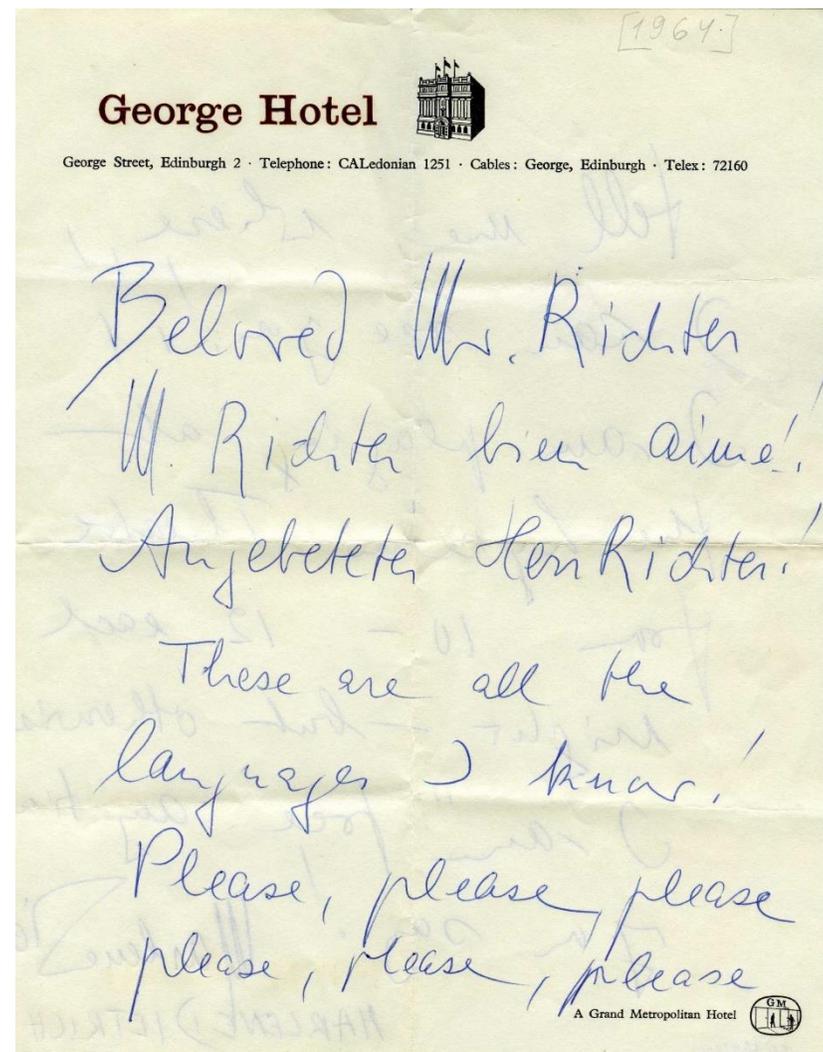
Я выступаю в театре Лицеум

С 10 до 12 каждый вечер – но конечно

Я свободна для Вас в любое время!

Марлен Дитрих / Marlene Dietrich»*.

*Публикуется впервые. Перевод Е.В. Васильевой.

Автограф М. Дитрих. Сентябрь 1964 г.

Отдел рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина

© Государственный музей изобразительных искусств
имени А.С. Пушкина, Москва, 2020

*С.Т. Рихтер на сцене. Париж. 1961. Отдел рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина
© Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва, 2020*

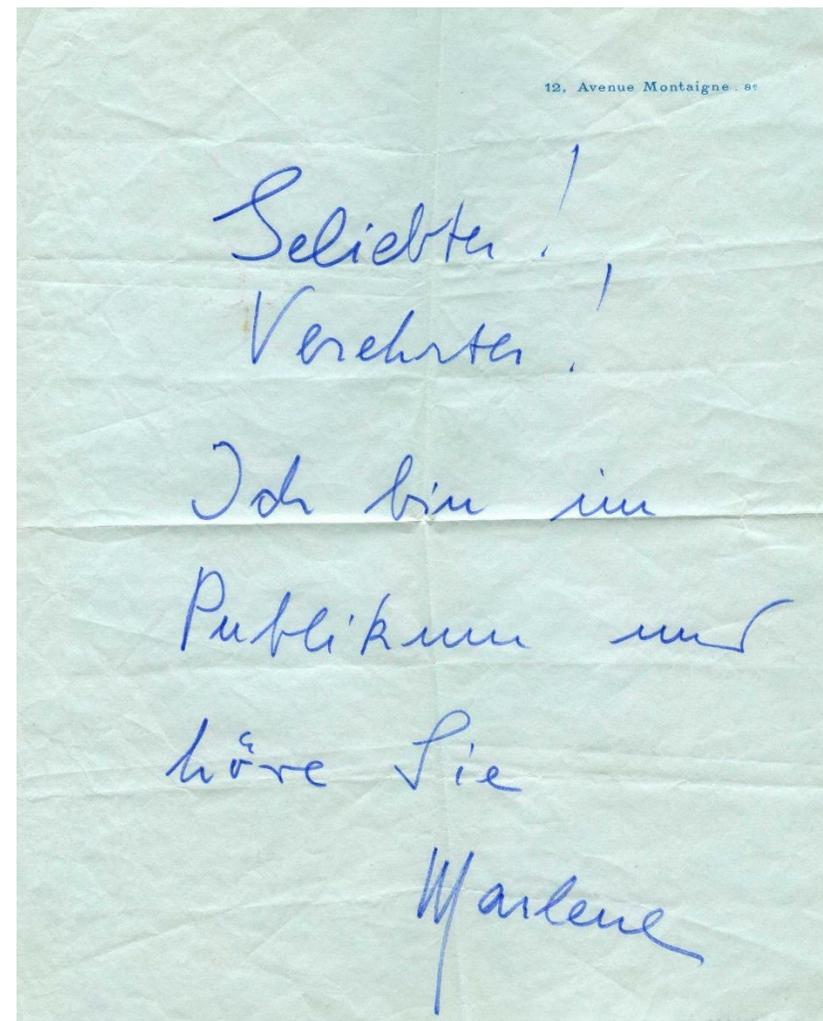
Второй автограф – записка на голубой бумаге с парижским адресом актрисы (12 Авеню Монтень 8), вероятно, была послана пианисту во время концерта за кулисы:

«Любимый!
Почитаемый!
Я среди публики и
Слушаю Вас
Марлен»*.

В своих воспоминаниях, актриса писала о том, как случайно купила в книжном магазине блок голубой бумаги и затем всегда использовала ее для записок и писем к своим близким.

Предположительно, автограф можно датировать серединой 1960-х – серединой 1970-х годов. Вероятно, он относится к тому времени, когда С.Т. Рихтер довольно часто выступал в Париже.

*Публикуется впервые. Перевод с нем. Е.В. Васильевой.

Автограф М. Дитрих. Сер. 1960-х-1970-х. Отдел рукописей
ГМИИ им. А.С. Пушкина

© Государственный музей изобразительных искусств
имени А.С. Пушкина, Москва, 2020

С.Т. Рихтер в Париже. Фотография. 1960-е.

Отдел рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина

*© Государственный музей изобразительных искусств
имени А.С. Пушкина, Москва, 2020*

С. Рихтер неоднократно выступал в Париже, который был домом Марлен Дитрих. Вероятно, в один из приездов в Париж пианист писал Анне Ивановне Трояновской: «Вечером пойдем слушать и смотреть Марлену Дитрих»*.

В Париже она выступала в «Олимпии» и в театре Пьера Кардена. Париж стал близок и С.Т. Рихтеру. На одной из фотографий, сделанных в этом городе, запечатлена одинокая фигура пианиста под фонарем. Этот образ очень созвучен теме знаменитой песни Марлен Дитрих «Лили Марлен», в которой влюбленные, разделенные войной, вспоминают о своих встречах под фонарем.

Сама Дитрих писала об одной из ее самых известных песен, текст которой она создала в соавторстве с Максом Кольпе и с 1959 года исполняла в аранжировке Б. Бакарака: «Песня «Куда исчезли все цветы?» стала основной в моей программе. Я пою ее иначе, чем Сигер. Спев все куплеты, я возвращаюсь в начальной строфе, и оттого моя версия стала еще более драматичной. В оркестре начинала одна гитара, затем один за другим вступали остальные инструменты, и на последнем рефрене снова звучала только одна гитара. Это было прекрасно. Когда я высказала Бакараку свой восторг, он улыбнулся и сказал, что Бетховену задолго до него пришло такое на ум»**.

*ОР ГМИИ. Ф. 62. Оп. II, разд. II. Ед. хр. 284.

**Дитрих М. Указ. соч. С. 184

*С.Т. Рихтер на сцене. Париж. 1961.
Отдел рукописей ГМИИ им. А.С.
Пушкина
© Государственный музей
изобразительных искусств имени
А.С. Пушкина, Москва, 2020*

В своих воспоминаниях Марлен Дитрих отмечала: «Однажды после окончания концерта великого русского пианиста Святослава Рихтера я была у него за кулисами. Он держал меня за руку и говорил: «Это не было совершенно, это даже не было хорошо», а в это время публика в зале восторженно вызывала его. Он должен был вернуться на сцену и сыграть на бис. И позднее, в Эдинбурге и в Париже, когда мы спокойно обсуждали программу, он никогда не бывал доволен собой»*. Возможно, речь идет об одной из первых встреч с пианистом, поскольку далее сообщается о том, что Дитрих часто посещала концерты маэстро Рихтера: «Я была на его концерте, когда публика сидела, окружая его даже на сцене. Во время исполнения сонаты умерла женщина. Вызвали врача, ее вынесли из зала. Я думала: какая это удивительная смерть. Огромная волна музыки должна была унести ее с собой.

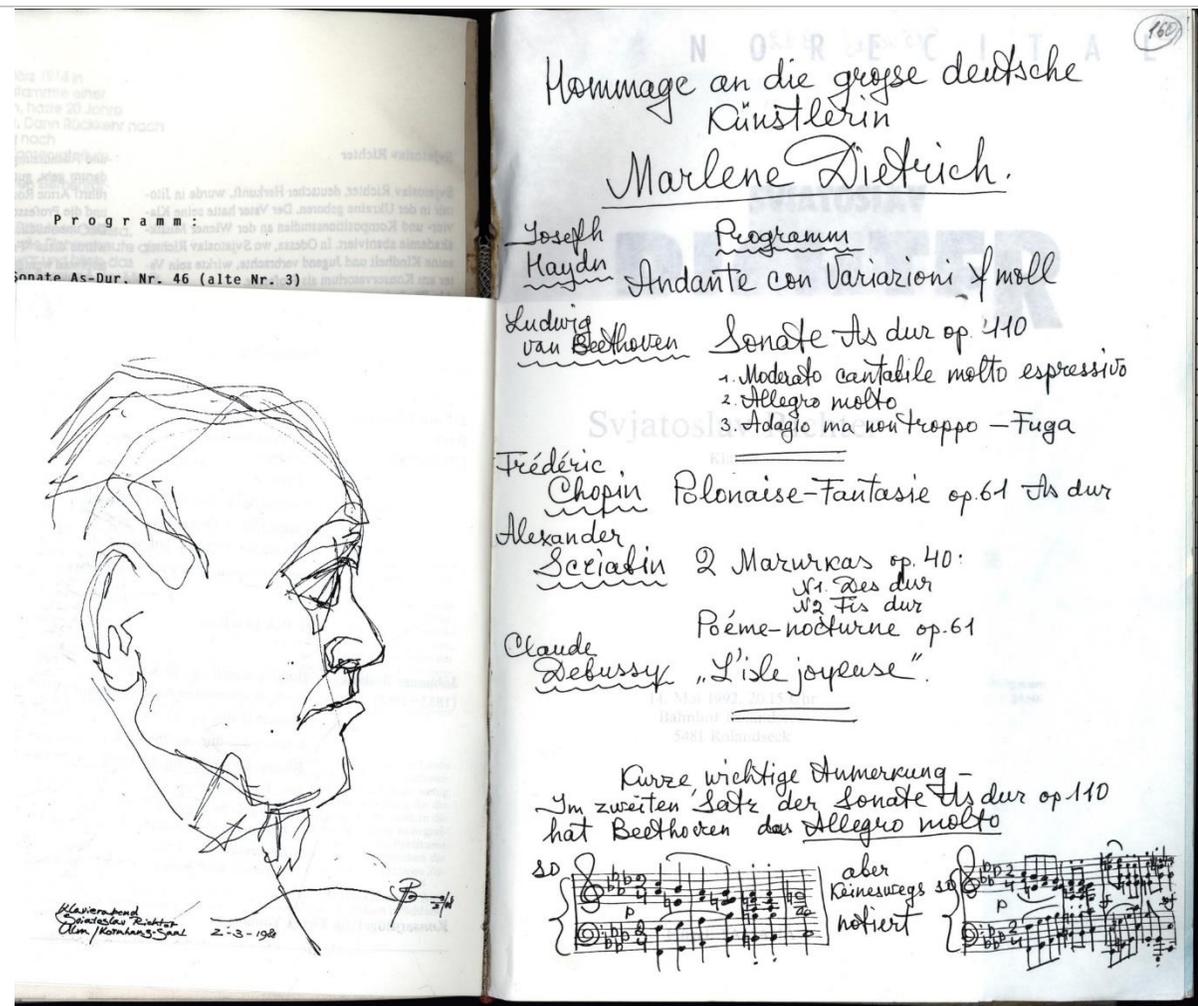
Рихтер не разделял моего мнения. Он был поражен, совершенно подавлен случившимся. Совсем не считал себя тем артистом, каким являлся в действительности. Не многим – даже большим художникам – свойственно это. По отношению к себе они самые строгие критики и редко бывают довольны своими достижениями**.

Также строга Марлен Дитрих была к себе. Она часто повторяла формулу: «Ты – Свенгали, я – Трильби» из романа Джорджа Дюморье «Трильби» о певице, которая могла петь только под взглядом гипнотизера Свенгали. Марлен Дитрих называла Свенгали Джозефа Штернберга, вспоминая о своем первом успехе в кино***.

*Там же. С. 106-107.

**Там же. С. 107.

*** Там же. С. 53.

Автограф С.Т. Рихтера. Программа концерта, посвященного М. Дитрих. 1992. Отдел рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина
© Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва, 2020

Марлен Дитрих в Москве. 1964. Фотография Арно Фишера. Публикуется по изданию: Marlene Dietrich Adressbuch. Berlin, 2003.

Вероятно, Марлен Дитрих не было известно о том, что великий пианист С.Т. Рихтер был еще и замечательным художником, работавшим в очень хрупкой графической технике пастели*. В многочисленных лирических по настроению пейзажах-пастелях великий Рихтер - настоящий романтик, очень любивший эту технику галантного века. В духе эпохи романтизма, Рихтер отмечал, что чем ближе искусство приближается к музыке, тем оно совершеннее.

После того как 6 мая 1992 года Марлен Дитрих не стало, 15 мая Святослав Рихтер выступил с концертом-посвящением в ее честь в большой аудитории Университета Людвиг Максимилиана Баварского в Мюнхене. Сохранилась рукописная программа этого концерта с посвящением «Великой немецкой артистке». Пианист исполнил произведения Йозефа Гайдна (*Andante* с вариациями), сонату Людвиг ван Бетховена (op. 110), полонез-фантазию Фредерика Шопена (op. 61), две мазурки (op. 40) и поэму-ноктюрн Александра Скрябина (op. 61). В финале концерта звучало светлое произведение Клода Дебюсси «Остров радости».

Таковы штрихи к портретам двух больших художников XX столетия, которых объединяла любовь к музыке и взаимное восхищение.

*Собрание С. Т. Рихтера: к 100-летию со дня рождения/ Авт.-сост. кат. А.А. Савинов. М.: ГМИИ, 2015.

Библиография:

1. Борисов Ю.А. По направлению к Рихтеру. М., 2003.
2. Дитрих М. Размышления/ Пер. с англ. М. Кристалинской, предисловие Л. Трауберга. М. : Искусство, 1985.
3. Рихтер С.Т. О музыке: творческие дневники. М., 2007.
4. Собрание С. Т. Рихтера: к 100-летию со дня рождения/ Авт.-сост. кат. А.А. Савинов. М.: ГМИИ, 2015.
5. Marlene Dietrich Adressbuch. Hrsg. von Christine Fischer-Defoy. Berlin, 2003.